

Глядя в черные, лишенные человеческого тепла зрачки Юнь Шу, в которых неприкрыто читалась неземная, хищническая жажда, Чи Мянью поспешно замотал головой. В его дрожащем голосе слышались паника и растерянность:

— Нет, ну что ты! Как я мог помогать этому безумцу вредить тебе?

Его пальцы невольно вцепились в край одежды Юнь Шу, а голос, полный смятения, выдал едва уловимую обиду:

— Ты... ты мне не веришь? Я правда не...

Как бы отчаянно и беспомощно ни вел себя Чи Мянью, как бы жалко ни звучал его голос, Юнь Шу оставался невозмутимым. Он смотрел на Чи Мянью с лучезарной улыбкой, которая казалась мягкой лишь на первый взгляд, а на деле была до ужаса холодной.

Спустя долгое время, словно вдоволь насладившись испуганным и бледным лицом Чи Мянью, Юнь Шу слегка склонил голову набок. Поразмыслив, он опустил взгляд и, задержав его на плотно сжатых, побелевших губах юноши, медленно, с растянутыми интонациями произнес:

— Ну что ты, однокурсник Чи такой послушный, как я могу тебе не верить?

Чи Мянью не разжимал пальцев, державших Юнь Шу за край одежды. Услышав подтверждение, он, казалось, выдохнул с облегчением и часто закивал, хотя его опущенные ресницы все еще подрагивали от остаточного напряжения.

Видя, насколько Чи Мянью покладист, Юнь Шу не стал делать ему замечание из-за руки, все еще цеплявшейся за подол. Он лишь едва заметно изогнул губы, в его глазах всплыли странные блики, и он произнес то ли предостережение, то ли брошенную невзначай фразу:

— Не водись с этим безумцем.

С того дня Чи Мянью больше не видел Шэнь Яня. Да и сам Юнь Шу на целую неделю словно растворился: он постоянно где-то пропадал и даже на занятиях появлялся крайне редко.

Впрочем, для Чи Мянью это было только к лучшему. Ему совсем не хотелось иметь дело с этим психованным источником неприятностей — каждый раз приходилось играть свою роль, и это утомляло.

Что же касается Шэнь Яня, то, учитывая его неадекватное состояние и тот полный параноидальной ненависти взгляд, которым он провожал Чи Мянью при их последней встрече, он по логике вещей должен был снова явиться. Но странность заключалась в том, что прошла уже почти неделя, а его и след простыл. Даже Юнь Шу вел себя как призрак.

Любой нормальный человек на месте Чи Мянью задался бы вопросом, в чем дело, но только не он. Он не только не испытывал любопытства, но даже слушать Систему, которая сама пыталась завести разговор, считал пустой тратой времени. Ведь если дело не касалось ключевого сюжета, тратить на это силы не было смысла.

Однако в итоге Чи Мянью все же узнал причину.

Почему? Потому что приближался ключевой сюжет, а эти события были его предысторией. Так что, даже если Чи Мянью не желал вникать, ему пришлось выслушать объяснения Системы.

Причина странностей оказалась проста: Шэнь Янь не приходил, потому что попал под прицел Юнь Шу. Тот постоянно крутился рядом с ним, не давая Шэнь Яню ни шанса, ни смелости приблизиться к Чи Мянью. А сам Юнь Шу пропадал, потому что часть времени тратил на запугивание Шэнь Яня, а остальное — на поиски развлечений.

Хотя это звучало по-детски и скучно, но для Юнь Шу такое поведение было вполне естественным.

Наступила ночь. Тонкий серп луны застыл в черном небе. В элитном коттеджном поселке царила тишина, лишь изредка нарушаемая слабым шелестом ветра в листве деревьев.

Чи Мянью сидел на толстой ветке высокого дерева, скрытый густой кроной, и молча наблюдал за роскошным освещенным особняком неподалеку.

— Ты уверен, что важный сюжетный поворот произойдет здесь? — тихо спросил он.

— Уверен! — подтвердила Система. — Это коттеджный поселок, дома стоят далеко друг от друга, в такой час здесь ни души. Если не кричать во весь голос, никто ничего не узнает.

— Понятно. — Чи Мянью не придавал словам Системы особого значения, он был лишь NPC, сопровождающим сюжет. Его беспокоило другое: — А меня, сидящего на дереве, точно не заметят?

Услышав медлительный, полный сомнений вопрос, Система уверенно похлопала себя по несуществующей груди:

— Не волнуйся! Со мной ты в безопасности, в этот раз точно не заметят!

Чи Мянью улыбнулся и напомнил:

— В прошлый раз ты тоже была со мной.

Система:

— Э-э... это была случайность! В этот раз я точно пригожусь!

Чи Мянью:

— Что ж, надеюсь.

Система взмолилась:

— Ну не надо так... Поверь мне еще раз!

— Система, — вдруг позвал Чи Мянью.

— Да-да, что такое?

Чи Мянью посмотрел на помпезный особняк и недоуменно спросил:

— Юнь Шу сирота, еще учится. Откуда у него такой дом?

— О, — небрежно ответила Система, — скорее всего, кто-то из тех, кого он очаровал, подарил. Знаешь, с его типом личности достаточно лишь пошевелить губами — и найдутся желающие выложить всё что угодно, лишь бы получить в ответ его улыбку или небрежный комплимент. Впрочем, это его способ выживания. Зачем трудиться, если всё можно получить так легко?

Видя, что Чи Мянью молчит, Система решила, что тот расстроился: ведь обычным людям тяжело смириться с тем, что другим всё достается без усилий.

— Не грусти и не принимай близко к сердцу, — утешила она. — Юнь Шу выглядит как человек, но по сути он монстр. Не суди его по человеческим меркам.

Чи Мянью медленно моргнул, его светлые глаза выражали полное недоумение:

— Я не расстроился и не принимаю это близко к сердцу. Это его дела, какое мне до них дело?

Система:

— ...Тогда почему ты молчал?

Чи Мянью указал пальцем в сторону:

— Потому что они, кажется, пришли.

Система:

— ...Я тут распиналась, утешала тебя, а выгляжу как клоун.

Неподалеку от Чи Мянью, под ярким светом уличного фонаря, стояли двое.

Хотя, в каком-то смысле, только один.

Юнь Шу лениво прислонился к фонарному столбу. На его лице играла мягкая улыбка, но голос звучал безразлично. Глядя на Шэнь Яня, который окончательно превратился в безумца, он произнес:

— Однокурсник Шэнь, уже так поздно. Зачем ты меня искал?

Шэнь Янь изо всех сил старался выглядеть нормально, но напряженное тело, сжатые кулаки и тяжелое дыхание выдавали его с головой. Он был как струна, натянутая до предела. Ему не нужно было многого — хватило бы одной соломинки или легкого дуновения ветра, чтобы сломаться окончательно.

Он глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Ни за что не показать слабость перед этим безумцем, ни за что не обнажить свою уязвимость перед этим монстром!

Шэнь Янь стиснул зубы, пытаясь унять дрожь, и впился взглядом в того, кто раньше был для

него недостижимым идеалом, а теперь стал кошмаром — монстром в человеческой шкуре, выбравшимся из лужи крови.

Сквозь зубы он выдавил:

— Юнь Шу, умоляю,пусти меня! Пожалуйста! Я больше не могу... я на грани...

Юнь Шу прекрасно видел состояние Шэнь Яня, но ему было плевать. Он вертел в пальцах какой-то сорванный лист, опустив ресницы, и в его черных глазах не было ни капли сочувствия.

Он медленно тер, рвал и перетирал лист, пока тот не превратился в кашу из зеленого сока, и только тогда неспешно поднял взгляд.

Юнь Шу отряхнул руки, отбросив остатки листы, и вытащил из кармана изысканный шелковый платок. Он начал протирать пальцы — один за другим, не спеша, будто вокруг никого не было, или будто не было ничего важнее этого занятия.

Затем он небрежно бросил дорогой платок на землю, словно это был не ценный предмет, а ненужный мусор.

Может, это было случайное действие, а может — продуманный жест, но в глазах Шэнь Яня это выглядело как унижение.

За что?! Почему?!

Дыхание Шэнь Яня стало тяжелым, он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Чувствуя боль, он ощущал лишь жгучий стыд, но вынужден был терпеть. В его налитых кровью глазах кипела густая ненависть, а голос срывался на мольбу:

— Умоляю, Юнь Шу,пусти... пожалуйста...

Спустя долгое время Юнь Шу словно соизволил услышать его. Улыбнувшись, он ответил:

— Послушай, что ты такое говоришь? Отпустить тебя? А не зря ли я тогда умирал?

Юнь Шу наклонил голову, его красивые лисьи глаза насмешливо прищурились, а голос стал мягким:

— И еще,какая мне разница, что ты там на грани?

Он пожал плечами, сбросив маску невинности. Лицо его стало высокомерным, а в голосе зазвучало презрение:

— Не я же сломался,зачем мне об этом говорить?

Шэнь Янь ненавидел его всей душой, но сдерживался. Он знал: перед ним не человек, а монстр. А монстры не знают логики. Поэтому он снова униженно взмолился:

— Я знаю, что виноват, прости... прости... но я правда не могу больше! Я не могу так жить! Мне нужно поступать в университет! У меня такие оценки! Моя жизнь не может так разрушиться! Не может! Не может!

Видя, что Шэнь Янь теряет контроль, Юнь Шу усмехнулся:

— Знаешь, что виноват? И что с того? Просишь прощения? И что? Ты на грани — мне-то что? Твоя жизнь рушится — какое мне до этого дело?

Юнь Шу произнес мягко:

— С древних времен за убийство платят жизнью — это справедливо. Хочешь, чтобы я тебя отпустил? Легко. Умри — и я тебя отпущу.

Услышав это, Шэнь Янь окончательно сорвался. На лбу вздулись вены, и он закричал:

— Я ведь так любил тебя! Я так хорошо к тебе относился! Я отдавал тебе всё, что мог! Почему ты не можешь простить меня хоть раз?! Почему?! Почему?! А?!

Юнь Шу оставался невозмутимым:

— Любил? Любовь такого ничтожества, как ты, вызывает лишь тошноту. Хорошо относился? Ты называешь добром то, что тайком фотографировал меня и продавал снимки? А насчет того, что ты отдавал мне всё... ты правда думаешь, что это чего-то стоило?

Юнь Шу презрительно фыркнул:

— Твои грошовые подачки даже не стоят того платка, который я только что выбросил. Смешно.

Шэнь Янь дрожал всем телом, глаза были на выкате, он был готов броситься в драку. Юнь Шу не только не испугался, но и решил подлить масла в огонь. Он медленно прошелся вокруг Шэнь Яня, оглядел его с ног до головы и с пренебрежением произнес:

— Ты, грязное существо, отвергнутое самим Богом, еще мечтаешь о светлом будущем?

Юнь Шу растянул алые губы в жуткой улыбке, его черные глаза механически повернулись к Шэнь Яню:

— Однокурсник Шэнь, скажи, если я расскажу всем, как ты тайком фотографировал людей и торговал этим, как думаешь, что с тобой будет? Тебя исключат? Или затравит толпа?

Вспомнив свою коллекцию чужих фото, Шэнь Янь впал в панику. Он отчаянно мотал головой:

— Нет, нет, они не должны узнать! Если узнают — я погублен!

Юнь Шу с интересом наблюдал за ним:

— Ты же знаешь, что это подло, так почему делал? Ради денег? Как жалко и низко, знаменитый отличник Шэнь Янь.

— Заткнись! Заткнись, монстр! — Шэнь Янь окончательно потерял рассудок. Он сделал шаг к Юнь Шу: — Ничего, ничего... об этом знает только он. Убью его — и всё. Убью его — и никто не узнает! Мое будущее снова станет светлым! Я ведь уже убивал, еще раз — не страшно...

Юнь Шу не собирался отступать. Он лениво стоял на месте, с интересом наблюдая за приближающимся Шэнь Янем. Ему показалось, что этого мало, и он добавил:

— Знаешь, Шэнь Янь, я ведь спас тебя тогда только ради того, чтобы поиздеваться. Я с самого начала знал, что ты за мусор.

Шэнь Янь резко поднял голову, его глаза налились кровью:

— Ты же говорил не так! Что это значит?! Ты просто играл со мной?!

— Да, — мягко ответил Юнь Шу, — я просто хотел посмотреть на то, как ты сейчас корчишься. А верить мне или нет — решай сам, идиот.

— Я убью тебя! Монстр! Ты просто монстр!

Шэнь Янь выхватил нож, который блеснул серебром в ночной мгле. Юнь Шу по-прежнему улыбался, не двигаясь с места.

И в этот момент в ушах Чи Мяня раздался пронзительный вопль:

— НЕ СМОТРИ!!!

<http://bllate.org/book/21484/2198776>